



ЯЗЫКОЗНАНИЕ LINGUISTICS

УДК 81

DOI 10.18413/2712-7451-2020-39-4-620-629

Особенности употребления военной лексики в творчестве А.П. Гайдара

¹Кочергина И.В., ²Климас И.С.

¹Юго-западный государственный университет
Россия, 305040, г. Курск, 50 лет Октября, 94
E-mail: irinkamarkova28011993@yandex.ru

²Курский государственный университет,
Россия, 305000, ул. Радищева, 33
E-mail: iklimas@mail.ru

Аннотация. Военная лексика – одна из важных составляющих лексики русского языка по причине ее активного использования в художественных произведениях. Роль военной лексики в художественной прозе А.П. Гайдара практически не изучена, как и систематически не исследован язык произведений писателя. В связи с этим авторами проведен комплексный анализ военной терминологии в языке художественной прозы Гайдара с целью выявления особенностей ее использования. Рассмотрено понятие военной лексики и различные подходы к ее изучению. Исследуемая военная лексика разделена на тематические кластеры. Анализ проводился в пределах словариков, составленных на основе двух периодов творчества Гайдара. Впервые предпринята попытка проанализировать динамику использования военной лексики с выделением разрядов «реальных» и «потенциальных» наименований.

Ключевые слова: военная лексика, военная терминология, военная терминосистема, тематический кластер.

Для цитирования: Кочергина И.В., Климас И.С. 2020. Особенности употребления военной лексики в творчестве А.П. Гайдара. Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 39 (4): 620–629. DOI 10.18413/2712-7451-2020-39-4-620-629

Features of the use of military vocabulary in creativity A.P. Gaidar

¹Irina V. Kochergina, ²Irina S. Klimas

¹The Southwest State University,
94 50 Let Oktyabrya St, Kursk, 305040, Russia,
E-mail: irinkamarkova28011993@yandex.ru

²Kursk State University,
33 Radishcheva St, Kursk, 305000, Russia
E-mail: iklimas@mail.ru

Abstract. Military vocabulary is one of the most important components of the vocabulary of the Russian language because of its active use in works of art. The role of military vocabulary in the fiction of A.P. Gaidar is practically not studied, as well as the language of the writer's works is not systematically studied. In this regard, the authors conducted a comprehensive analysis of military terminology in the language of Gaidar's fiction in order to identify the features of its use. The concept of military vocabulary

and various approaches to its study are considered. The article presents an analysis of the role of military names on the example of works of fiction by A. P. Gaidar. The studied military vocabulary is divided into thematic clusters: words denoting a person by type of military activity, cluster "weapons and related items", cluster "military formations and units", cluster "localization of military operations", words denoting military and military equipment, cluster "military actions". The analysis was carried out within the limits of dictionaries compiled on the basis of two periods of Gaidar's work. For the first time, an attempt is made to analyze the dynamics of the use of military vocabulary with the allocation of categories of "real" and "potential" names.

Keywords: military vocabulary, military terminology, military system of terminology, thematic cluster.

For citation: Kochergina I.V., Klimas I.S. 2020. Features of the use of military vocabulary in creativity A.P. Gaidar. Issues in Journalism, Education, Linguistics, 39 (4): 620–629 (in Russian). DOI 10.18413/2712-7451-2020-39-4-620-629

Введение

Военная лексика является важной составляющей лексики русского языка, в том числе и в связи с ее активным использованием в художественной литературе. Причины популярности военной лексики объясняются неязыковыми факторами – это распространение военных конфликтов, развитие военного дела и продвижение военных технологий. Чем больше люди интересуются военной деятельностью, тем чаще используется военная лексика [Дурду, Агеева, 2019, с. 35].

«Военная терминология – это система лексических средств, обозначающих понятия военной науки и употребляющихся в сфере специального общения» [Очирова, 2010, с. 85].

Всплеск обращений к военной лексике приходится на период Великой Отечественной войны. «С ее началом меняются социальные условия существования русского литературного языка в связи с возникновением нового фактора, ставшего главным в жизни советского общества тех лет: все стороны жизни определяются тем, что идет война, поэтому функционально-стилистическая роль военной лексики становится весьма разнообразной. Прежде всего, все слова этой группы выполняют основную номинативную функцию, поскольку они связаны с определенным понятием. Они пополняют терминологические системы, используются как жаргонизмы, выполняют эмоционально-экспрессивную функцию» [Дурду, Агеева, 2019, с. 36].

Ф.П. Филин отмечает: «В нашей оригинальной письменности имеются сотни военных терминов и специальных выражений, которые в целом представляли развитый профессиональный язык военных в Киевской Руси. Однако этот профессиональный язык корнями своими был теснейшим образом связан с общеразговорной и литературной речью, составлял часть ее» [Филин, 1949, с. 166]. «К военной лексике относят все слова и сочетания, которые обозначают военные понятия. То есть это слова, которые имеют связь с вооруженными силами, военным делом, оружием, войной и подобным. Сюда относят научно-технические термины, употребление которых связано с военными понятиями» [Моисеев, 1970, с. 138]. Г.А. Судзиловский [Военный юмор, 1967, с. 37] пишет о том, что в военную лексику включены слова и сочетания, не обозначающие собственно понятия, но использующиеся только в военной среде и практически неизвестные в общем употреблении. Исследователь считает, что к военной лексике относятся и некоторые иноязычные слова и жаргонизмы. В.П. Коровушкин отмечал: «Военная терминосистема является совокупностью всех военных терминов, которые есть в лексической системе литературного языка, что является основной автономной формой существования национального языка» [Коровушкин, 2005, с. 133].

При характеристике военной лексики остаются спорными, до сих пор открытыми два вопроса: считать ли военную лексику специальной, терминологической или относить



ее к разряду общеупотребительной; по каким основаниям классифицировать военную лексику. Мы полагаем, что в художественном тексте используется уже «освоенная» лексика, которая служит целям создания образов, следовательно, не является частью терминосистемы, а включается в определенные тематические группы.

Язык художественной прозы А.П. Гайдара – явление столь же яркое, интересное и своеобразное, как и личность самого писателя. В советские годы он был кумиром молодежи, одним из самых любимых и читаемых авторов, на его произведениях воспитывалось подрастающее поколение, повести и рассказы Гайдара были включены в школьную программу, широко изучались. Аркадий Гайдар в максимальной степени имел право называться официальным классиком советской детской литературы. Однако в постсоветскую эпоху «произошел резкий поворот от сформированного советской критикой стереотипного образа-иконы замечательного детского писателя, патриота до обличения "безжалостного карателя", не ценящего человеческие жизни не только врагов советской власти, но и простых людей, далеких от политической борьбы» [Камов, 2011, с. 4]. Аркадий Гайдар, по меткому выражению Б.Н. Камова, стал «мишенью для газетных киллеров» [там же].

Безусловно, такое охлаждение к ранее героизированной личности вызвало резкий спад исследовательского интереса. Известен целый ряд публикаций 50–80 годов XX века, посвященных, главным образом, биографии А.П. Гайдара. Делались попытки охарактеризовать творчество Гайдара в основном в литературоведческом плане с акцентом на политико-социологическую составляющую. Лишь в отдельных публикациях уделялось внимание языку произведений Гайдара.

Однако к началу XXI в. интерес к творчеству забытого писателя начал закономерно возрождаться. Начало этого процесса образно обозначили И. Арзамасцева в публикации «О Гайдаре, оставленном позади» [1997] и А. Панфилов «Какого цвета осколки "Голубой чашки": Мы совсем забыли, как и о чём писал Гайдар» [1999]. Обращение к гайдаровским произведениям особенно активизировалось в юбилейные годы, начали проводиться научные конференции, появились статьи и монографии, посвященные поэтике и стилистике его текстов, а также немногочисленные исследования отдельных вопросов лингвистики [Атрощенко, 2001; Гаврий, 2001; Основина, 2003; Шувалова, 2006; Харченко, 2013; и др.].

Но комплексного и многоаспектного осмысления языка художественных произведений писателя ранее не осуществлялось.

А.П. Гайдар – талантливый художник слова, обладающий способностью объединять в своих произведениях слова из совершенно разных лексических пластов. Писатель говорил о себе: «...Я скорее солдатский писатель. От всех моих книг порохом пахнет» [Котов, 1984, с. 11]. Именно поэтому считаем, что исследование военной лексики в произведениях Гайдара – одна из главных задач при изучении особенностей языка художественной прозы писателя.

Язык художественной прозы Гайдара объединяет слова из совершенно разных языковых групп и пластов. Но военная лексика среди них занимает отдельное место, поскольку писатель был непосредственным участником многих боевых действий и военных событий. Поэтому он в совершенстве владеет военной терминологией, талантливо включая ее в свои произведения. Изучать особенности использования военной лексики важно потому, что это поможет не только систематически описать язык художественных произведений писателя, но и дать многогранное и достоверное представление о духе войны того времени, о котором пишет Гайдар.

Цель работы – анализ военной лексики для выявления особенностей ее употребления в художественных произведениях А.П. Гайдара. Данный анализ позволит подчеркнуть особенность употребления военной лексики, разделив ее на «реальную» и «потенциальную». Нам представляется логичным исследовать это лексическое объединение как кластер, состоящий из субкластеров. Мы используем широкий подход к выделению данного кластера, включая в него не только имена существительные, но и глаголы, обознача-

ющие военные действия. Для достижения поставленной задачи мы использовали метод лексикографирования, описательный и сопоставительный методы, а также методику контекстуального анализа.

Динамический аспект изучения творчества А. П. Гайдара

В процессе анализа лексикона произведений А.П. Гайдара представляется важным исследование данной группы слов в динамическом аспекте, отражающем специфику идиостиля на разных этапах.

Отметим, что литературную жизнь Гайдара традиционно делят на три периода: описание впечатлений от Гражданской войны (1925–1930), период становления писателя как творческой личности (1930–1940) и последний год жизни автора – 1941 [Климас, Ашчихо, 2009].

Первый период творчества Гайдара является самым «военным», т.к. в произведениях, написанных с 1925 по 1930 гг., отражены впечатления писателя от Гражданской войны. Словарь военных именовании данного периода представлен 372 лексемами. Второй период творчества более «мирный», однако военной лексики в количественном отношении в нем достаточно: он содержит 274 лексемы. Что касается третьего периода, то в количественном отношении он несопоставим с предыдущими двумя, т.к. является самым коротким. В 1941 г. Гайдар написал лишь одно произведение – «Горячий камень», в котором слов военной лексики мы не обнаружили.

Анализ военной лексики целесообразно проводить, опираясь на динамический аспект творчества писателя, т.е. сопоставлять лексику разных периодов и делать на основе этого выводы. Отметим, что подобный анализ данного аспекта художественной прозы А.П. Гайдара проводится впервые, поэтому систематическое описание военной лексики мы проводим, основываясь на труды разных ученых, имевших свои взгляды на природу и сущность военной терминосистемы.

Опираясь на труды многих исследователей военной лексики [Лазаревич 2000; Олядыкова 2000; Бучина 2003], мы предлагаем разделить военную лексику, использованную в произведениях А.П. Гайдара, на несколько тематических кластеров:

- 1) слова, обозначающие лицо по роду военной деятельности, называющие военнослужащих, воинские звания и должности;
- 2) кластер «оружие и сопутствующие ему предметы»;
- 3) кластер «воинские формирования и части»;
- 4) кластер «локализация военных действий»;
- 5) слова, обозначающие военную и боевую технику;
- 6) кластер «военные действия».

Анализ словаря военной лексики первого периода (1925–1930 гг.)

В первую очередь, выделим слова, обозначающие лицо по роду военной деятельности (здесь и далее: число означает количество словоупотреблений данной лексемы в словнике прозы Гайдара): *адмирал* 6, *адъютант* 1, *артиллерист* 3, *буденовец* 2, *вахмистр* 14, *военнослужащий* 1, *военный* 13, *военнопленный* 1, *воин* 1, *всадник* 31, *вождь* 2, *гвардеец* 4, *генерал* 11, *дружинник* 6, *защитник* 1, *кавалерист* 19, *казак* 41, *командарм* 1, *командир* 60, *комбат* 11, *комиссар* 36, *конвоир* 9, *конник* 1, *коновод* 4, *красноармеец* 83, *летчик* 1, *майор* 1, *матрос* 63, *офицер* 90, *партизан* 38, *петлюровец* 4, *пехотинец* 3, *подводчик* 2, *подпоручик* 2, *полковник* 9, *постовой* 6, *прапорщик* 2, *пулеметчик* 9, *разведчик* 16, *ротмистр* 6, *ротный* 6, *рядовой* 1, *служивый* 1, *солдат* 110, *солдатик* 3, *урядник* 4.

В данный кластер вошли наименования из разных сфер военной деятельности: звания (*адмирал, комбат, вахмистр, командарм, майор, прапорщик, полковник* и др.), воин-

ские специальности (*артиллерист, кавалерист, конвоир, постовой, пулеметчик и др.*), лексемы, называющие «общие» воинские должности (*служивый, солдат, военнослужащий, защитник*).

Далее выделим кластер «оружие и сопутствующие ему предметы». Отметим, что исследователи военной лексики не были единодушны во мнении об этой лексической группе. Так, Ф.П. Сорокалетов в своей книге «История изучения военной лексики» [Сорокалетов, 1970], не описывает именованья оружия, т.к. считает их частью особой терминосистемы. Однако мы вслед за А.Т. Хроленко, который полагает, что именованья оружия со временем адаптируются в языке, расширяют свою употребительность и выходят из узких границ терминосистемы, будем рассматривать данный кластер как часть военной лексики.

Итак, к данному кластеру в произведениях первого периода относим следующие именованья: *бомба 57, браунинг 8, взрыв 12, винтовка 144, выстрел 106, гильза 4, граната 3, динамит 9, дробь 2, дуло 8, запал 1, карабин 12, кинжал 6, канонада 1, кобура 17, «Максим» 3, маузер 64, мишень 1, нагайка 16, наган 21, обойма 12, оружие 48, патрон 34, патронташ 7, приклад 28, пулемет 41, пуля 73, ракета 4, револьвер 59, рикошет 2, ружье 8, рукоятка 8, сабля 1, сверхдредноут 1, ствол 1, трофей 1, шомпол 6, щит 1.*

Выделенный кластер также представлен разнообразными лексемами. Здесь присутствуют именованья оружия (*браунинг, винтовка, карабин, «Максим», маузер, ружье, револьвер и др.*), названия боеприпасов и взрывных устройств (*бомба, граната, динамит, ракета и др.*), части оружия (*гильза, дуло, запал, обойма, патрон, рукоятка, ствол, шомпол*).

К кластеру «воинские формирования и части» относим следующие слова: *армия 30, батальон 15, бригада 6, взвод 10, батальон 1, войско 11, гарнизон 7, дивизия 4, дружина 16, кавалерия 1, кавалькада 1, караул 19, комиссариат 1, конвой 6, конница 1, отряд 186, патруль 11, пехота 2, разведка 31, рота 29, сводный отряд 1, эскадра 2, эскадрон 2.*

Кластер «Локализация военных действий» включает такие единицы: *баррикада 7, дислокация 1, засада 17, крепость 2, окоп 9, позиция 4, пункт 3, фланг 15, фронт 58.*

Слова, обозначающие военную и боевую технику: *арсенал 1, аэроплан 7, броневик 5, бронемашинa 1, бронепоезд 4, крейсер 2.*

Выделенные выше кластеры военной лексики представлены в основном именами существительными.

Самым объемным является кластер «военные действия». Сюда мы относим как имена существительные (*битва 3, бой 29, борьба 2, взятие 1, облава 1, обстрел 1, оккупация 2, операция 2, пальба 1, перестрелка 15, поход 7, привал 2, разгром 9, расправа 5, удар 44, эвакуация 1*), так и все глаголы, обозначающие военные действия (*ахнуть 16, бабахнуть 8, бахнуть 2, бить 31, биться 32, вздымать 2, взметнуться 8, взорвать 3, взорваться 1, взять 2, воевать 10, восстать 7, всадить 1, всыпать 2, выстрелить 106, гарцевать 4, гибнуть 1, гнаться 2, греметь 2, громить 2, гроыхать 4, грохотать 4, дезертировать 2, дисциплинировать 1, забить 7, забухать 1, завоевать 1, загрохотать 10, зареветь 14, застрелить 11, защищать 9, защищаться 2, командировать 1, командовать 11, конвоировать 1, контузить 1, нанести 6, нападать 7, наступать 21, обстреливать 2, обстрелять 4, орудовать 2, оцепить 4, перестреливаться 3, победить 7, повоевать 1, подбираться 6, подстрелить 1, попадать 16, потопить 5, приказать 5, прицеливаться 1, проползти 2, прорвать 2, прорваться 6, разведать 1, разгонять 3, разгромить 11, раздаться 47, разоружить 1, разрядить 3, распорядиться 2, расформировать 1, рвануть 15, рваться 2, рубануть 4, рубить 6, сбивать 1, служить 20, стрелять 42, ударить 43, ускакать 5, эвакуироваться 1*). Многие из этих слов являются многозначными. Мы рассматривали только те примеры, которые имеют отношение к военной тематике:

«Взять-то мы можем, возьмем, особенно если с налета, – говорил Ястреб, – но мы же не удержимся там долго» [Гайдар, 1987, с. 28]

«Выстрелы гремели сначала сзади, потом уже перекинулись куда-то вперед и затрещали беспорядочно со всех сторон» [Гайдар, 1959а, с. 71].

«Видел я следы казачьих пышек: как будто бы не на скаку, не узким лезвием шашки нанесен гибельный удар, а на плахе топором спокойного, хорошо нацелившегося за плечных дел мастера» [Гайдар, 1959б, с. 38].

Военная лексика первого периода творчества А.П. Гайдара разнообразна. В произведениях этого периода творчества война показана как реально существующее явление. Например, в рассказе «Р.В.С.» в видении ребенка представлены реалии войны с ее жестокостью, противоречиями. Здесь изображены настоящие враги, их характеры, поступки. Описанию оружия в произведениях этого периода уделено особое внимание. Война здесь абсолютно реальна.

Так же реалистичны и вполне подробно описаны военные действия в произведении А.П. Гайдара «Жизни ни во что» («Лбовщина»), написанном в 1926 году. Это историко-приключенческая повесть, рассказывающая о революционных выступлениях 1905–1908 гг. В основу повести легли реальные события, отсюда правдоподобность описания и многочисленные вкрапления в повествование военной лексики разных субкластеров.

Анализ словаря военной лексики второго периода творчества А.П. Гайдара (1930–1940 гг.)

Произведения второго периода творчества А.П. Гайдара изображают события мирной жизни, писатель делает упор на описание и анализ личности человека, взаимоотношений в семье. В то же время здесь присутствует дух войны, о ней автор прямо не говорит и не описывает ее, но она подразумевается как явление потенциальное.

К группе слов, обозначающих лицо по роду военной деятельности, относим следующие лексемы: *адмирал 4, атаман 9, белогвардеец 5, боец 12, взводный 2, военный 55, всадник 38, гайдамак 5, генерал 11, доброволец 2, драгун 1, дружинник 2, кавалер 1, кавалерист 14, капитан 41, командир 99, красноармеец 58, красный 135, лейтенант 5, летчик-капитан 1, летчик-командир 1, летчик-пилот 2, матрос-ворошиловец 2, моряк-капитан 1, налетчик 1, неприятель 11, ординарец 2, офицер 38, партизан 5, партизан-чапаевец 1, пехотинец 4, прапорщик 3, противник 9, разведчик 14, рядовой 2, связист 1, сержант 1, снайпер 1, солдат 99, солдат-барабанищик 2, танкист 1, шпион 17, штабник 1, штабной 2, штаб-трубач 2.*

Если сравнивать лексику данного кластера разных периодов творчества Гайдара, то можно отметить, что в количественном отношении первый период превосходит второй, однако по содержательности и лексическому богатству они практически равнозначны. Более того, именно среди единиц второго периода появилось много составных наименований типа *матрос-ворошиловец, моряк-капитан, летчик-пилот, летчик-капитан, солдат-барабанищик, штаб-трубач.* Мы склонны связывать это с разъяснительной функцией приложений для изменившегося адресата произведений – детской аудитории

Подобные структуры зафиксированы и в границах кластера «оружие и сопутствующие ему предметы»: *автомат 1, бомба 42, бомба-пулемет 2, браунинг 27, винтовка 141, винтовка-трехлинейка 1, гильза 4, граната 2, двустволка 6, картечь 1, наган 14, орудие 24, патрон 17, пуля 28, ружье 23, ружье-двустволка 1, снаряд 35.*

Наименований оружия в прозе второго периода намного меньше по сравнению с первым, поскольку в повестях и рассказах для детей нет прямого описания военных и боевых действий, а использование оружия в сюжете произведения происходит ситуативно.

Кластер «воинские формирования и части» включает в себя следующие наименования: *авиация 1, армия 50, батальон 5, воинство 1, войско 12, гвардия 2, дивизион 3, дивизия 2, полк 10, продотряд 2, разведка 18, рота 10, флот 3.*

Если в произведениях первого периода присутствуют названия разнообразных конкретных видов воинских формирований (*кавалькада, гарнизон, взвод, бригада, батальон* и проч.), то в прозе второго периода чаще используются наименования более масштабных

объединений (*армия, батальон, воинство, полк, флот*). Это помогает решить авторскую задачу изображения человека как участника и свидетеля исторических событий, произошедших в прошлом.

Далее выделим слова, обозначающие военную и боевую технику: *броневик 5, бронепоезд 7, крейсер 1, танк 13*. Их упоминание эпизодично в контексте описания мирной жизни или в рассказах свидетелей и участников боевых и военных действий, а не в конкретном изображении войны. Приведем пример:

«Иван Михайлович опять замолчал, и Петьке с Васькой так и не пришлось услышать, как выбрался броневик из ловушки, потому что Иван Михайлович быстро вышел в соседнюю комнату» [Гайдар, 1959б, с. 45].

Отметим особенность употребления слова *танк* в повести «Военная тайна»:

«– Сам танк заставлял красить, а теперь сам ругается, – хмуро оправдывался Баранкин» [Гайдара, 1959, с. 132].

В данном контексте танк понимается не как боевая техника, а как игрушка, предназначенная для игры в войну. О боевых действиях речи не идет.

Кластер «Локализация военных действий» составляют следующие лексемы: *блиндаж 8, гауптвахта 1, граница 15, дозор 4, засада 11, караул 12, крепость 5, позиция 1*. Отметим, что с их помощью изображается не реальная война: в произведениях второго периода о ней говорится как о явлении когда-то случившемся либо потенциальном, подразумеваемом в будущем.

«Рассказали ему, какая странная раскинулась на горе деревенька, около которой и окопы и каменный, с железным потолком погреб, который называется "блиндаж"» [Гайдар, 1959б, с. 327].

«– Ваша школа, товарищ Гитаевич, – ответил Сергей и, спрятав бумагу, добавил: – Знал я на Украине одного комиссара дивизии, которого однажды командующий на гауптвахту посадил» [Гайдар, 1959а, с. 145].

В кластер «Военные действия» входят и существительные, и глаголы: *атака 6, ахнуть 13, бабахать 4, бахать 1, битва 7, бой 46, бубухать 1, стрельба 223 взорвать 4, взорваться 1, взрыв 14, взрывать 6, воевать 16, военизировать 2, врыть 1, выпытать 4, выстрел 28, выстроиться 3, громить 3, грохнуть 17, дезертировать 2, донесение 3, допрос 5, дослужиться 2, завоевать 7, заряжать 4, засада 11, застрелить 3, защита 2, командовать 12, контузить 1, маневр 4, нападать 3, оборона 1, обстрел 1, обстреливать 1, окружить 9, осадить 1, отбой 2, отвоевать 1, отвоеваться 1, отслужить 3, пальба 2, перезарядить 1, переправа 2, повоевать 1, погибель 4, погибнуть 22, погоня 2, подкрепление 1, поход 9, разбить 21, разведывать, разрушить 6, расстрел 4, расстрелять 9, командовать 8, соединиться 5, стрелять 29, усилить 1, ускакать 4, шархнуть 3*.

В процессе сравнения военной лексики двух периодов мы пришли к выводу о том, что единицы кластера «военные действия» равнозначны в лексическом и количественном отношении. Встречаются многочисленные именованья действий, совершенных в процессе военных событий. В обоих списках совпадают единицы с наиболее общей семантикой: *бой, битва, воевать, командовать, стрелять*.

Произведения второго периода отличаются от произведений первого тем, что войну как реальное событие мы не видим. Если в ранних произведениях основной целью автора является показать войну и отразить впечатления о ней, то в более зрелых произведениях (именно они относятся ко второму периоду) настоящей войны нет, но при этом она является потенциальным явлением. Она как бы подразумевается, о ней не говорится прямо.

Например, в рассказе «Четвертый блиндаж» [Гайдар, 1931] герои-дети из-за своего любопытства оказываются свидетелями военных учений. Действие происходит в мирное время, однако все описанные в нем события говорят о том, что человек готовится к потенциальной войне, проводятся военные учения. Именно поэтому в данном рассказе встреча-

ется большое количество военной лексики. В рассказе «Четвертый блиндаж» впервые прослеживается тема Красной Армии, ее могущества.

В повести «Военная тайна» вставным произведением является сказка о Мальчише-Кибальчише, которую главная героиня рассказывает октябрятам. Сказка повествует о военных событиях, о страшной войне, в которой гибнут люди. Произведение само по себе повествует о мирной жизни, но вставленная в него сказка учит героизму, патриотизму. Юные октябрята, послушав сказку, должны были задуматься о том, что война – это страшно и жестоко и что к ней всегда нужно быть готовым.

В повести «Судьба барабанщика» поднимаются такие проблемы, как вредительство, шпионаж, предательство Родины. В произведении события происходят в период мирного времени, однако мастерски изображено присутствие в жизни врагов народа и шпионов, приносящих вред Родине. Это говорит читателю о том, что противостояние, а значит, и война, имеет место быть даже в мирной и, казалось бы, спокойной жизни.

Таким образом, произведения второго периода замечательны тем, что реальной войны в них нет, жизнь протекает в мирный период истории. Однако готовность человека к потенциальной войне проверяется различными испытаниями. Это значит, что и в мирной жизни у Гайдара всегда присутствует дух войны.

Выводы

Анализ военной лексики в произведениях А.П. Гайдара позволяет говорить о нем как о многогранной и индивидуальной творческой личности. Военная лексика занимает отдельное место в произведениях писателя, который видел войну вживую, участвовал в боевых действиях. Результаты исследования выявили особенности употребления и функционирования военных наименований, а также разграничение военной лексики в произведениях Гайдара разного периода на «реальную» и «потенциальную». Было выделено шесть тематических кластеров военной лексики. Источником анализа послужили словники двух периодов творчества А.П. Гайдара.

Идея динамики использования данной тематической группы слов выдвигается впервые, что, несомненно, станет предметом наших дальнейших изысканий при изучении писательского идиолекта Гайдара. Полагаем, что данный аспект анализа языка художественной прозы поможет раскрыть его с новых, более интересных сторон и поможет привлечь особое внимание исследователей к А.П. Гайдару как к талантливому и самобытному писателю.

Список источников

1. Арзамасцева И.Н. 1997. О Гайдаре, оставленном позади. Детская литература, 1: 14–18.
2. Военный юмор. 1967. Сост. Г. А. Судзиловский. Москва, Воениздат, 252 с.
3. Гайдар А.П. 2017. В дни поражений и побед. М., Litres, 153 с.
4. Гайдар А.П. 2015а. Военная тайна. М., Директ-Медиа, 173 с.
5. Гайдар А.П. 2015б. Дальние страны. М., Директ-Медиа, 127 с.
6. Гайдар А.П. 1926. Жизнь ни во что: Лбовщина. Пермь, Пермкнига, 71 с.
7. Гайдар А.П. 1987. Лесные братья. Ранние приключенческие повести. М., Правда. URL: <https://ruslit.traumlibrary.net/book/gaydar-lesnie/gaydar-lesnie.html> (дата обращения: 12.08.2020).
8. Гайдар А.П. 1935. Р.В.С. М., Детгиз. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=202757&p=1> (дата обращения: 12.08.2020).
9. Гайдар А.П. 1939. Судьба барабанщика. М.-Л., Детгиздат. URL: https://www.100bestbooks.ru/files/Gaidar_Sudba_barabanshika.pdf (дата обращения: 12.08.2020).
10. Гайдар А.П. 1931. Четвертый блиндаж. М., Молодая гвардия. URL: <https://vseskazki.su/arkadij-gajdar/chetvertyj-blindazh.html> (дата обращения: 12.08.2020).
11. Гайдар А.П. 1934. Школа. М., Детгиз. URL: <https://gorenka.org/index.php/kurskie-avtory/122-gajdar-a-p/6046-gajdar-a-p-shkola> (дата обращения: 12.08.2020).
12. Котов М.И. 1984. Гайдар на войне. М., Молодая гвардия, 319 с.



13. Панфилов А. 1999. Какого цвета осколки «Голубой чашки»? Мы совсем забыли, как и о чем писал Гайдар. Первое сентября, 23 февр. № 14. С. 6.

Список литературы

1. Атрощенко А.Ф. 2001. Путь к свету: О языковой картине мира А.П. Гайдара. В кн.: Аркадий Гайдар и круг детского и юношеского чтения. Сборник статей XVII Всероссийской научно-практической конференции. Арзамас, 23-25 мая 2018 г. АГПИ: 4–10.
2. Бучина Г.А. Роль метафоры в структурировании и функционировании лексики ограниченного употребления (На материале военной лексики в русском и английском языках): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов. 2003. 24 с.
3. Гаврий М. С. 2001. Наречия в художественном тексте как способ отображения внутреннего мира героя. В кн.: Аркадий Гайдар и круг детского и юношеского чтения. Сборник статей XVII Всероссийской научно-практической конференции. Арзамас, 23-25 мая 2018 г. АГПИ: 10–12.
4. Дурду Б., Агеева Ю.В. 2019. Функционирование военной лексики в языке СМИ. Балтийский гуманитарный журнал, т.8, 1 (26): 35–38.
5. Камов Б.Н. 2011. Аркадий Гайдар. Мишень для газетных киллеров. Под ред. Е.В. Деминой. М., ОЛМА Медиа Групп, Просвещение, 544 с.
6. Климас И.С., Ашчихо И.В. 2009. Язык художественной прозы А.П. Гайдара. Курск, Изд-во Курск. пед. ун-та, 133 с.
7. Коровушкин В.П. 2005. Основы контрастивной социолектологии. В 2-х ч. Ч. 1. Череповец, ГОУ ВПО ЧГУ, 254 с.
8. Лазаревич С.В. 2000. Лексика и фразеология русского военного жаргона (семантико-словообразовательный анализ): Дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 251 с.
9. Моисеев А.И. 1970. О языковой природе термина. В кн.: Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. Материалы совещания, проведенного Академией наук СССР, Ленинград, 30 Мая – 2 июня 1967 г. Под ред. С.Г. Бархударова. М., Наука: 127–138.
10. Олядыкова Л.Б. 2000. Военная лексика в художественных произведениях о Великой Отечественной войне, изучаемых в школе. В кн.: Слово и концептуальная модель мира в литературе о Великой Отечественной войне: матер. всерос. конф. (18–19 мая 2000 года). Липецк: 7–80.
11. Основина Г.А. 2003. «Пронзительная сила слова...»: о рассказе А.П. Гайдара «Голубая чашка». Русский язык в школе, 6: 71–78.
12. Очирова Н.Ч. 2010. Русские лексические заимствования в военной терминологии калмыцкого языка. Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, 1: 84–87.
13. Филин Ф.П. 1949. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи (По материалам летописей). Учёные записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. Т. 80. Л., 287 с.
14. Харченко В.К. 2013. Детский дискурс в художественной интерпретации А.П. Гайдара. Курское слово, 10: 24–30.
15. Шувалова И.Е. 2006. Местоимение и частица «это» в тексте. В кн.: Текст как единица анализа и единица изучения. Вып. 4. Курск, КГУ: 33–36.

References

1. Atroshchenko A.F. 2001. Put' k svetu: O yazykovoy kartine mira A.P. Gaydara [The path to the light: On the linguistic picture of the world A.P. Gaidar]. In Arkadiy Gaydar i krug detskogo i yunosheskogo chteniya [Arkady Gaidar and the circle of children and youth reading]. Collection of articles of the XVII all-Russian scientific and practical conference. Arzamas, may 23-25, 2018, Publ. AGPI: 4–10.
2. Buchina G.A. 2003. Rol' metafory v strukturirovanii i funkcionirovanii leksiki ogranichenogo upotrebleniya (Na materiale voennoj leksiki v russkom i anglijskom yazykah): [The role of metaphor in structuring and functioning of the vocabulary of limited use (based on the material of military vocabulary in Russian and English)]. Autoref. dis. ... candidate of Philology. Saratov. 24 p.
3. Gavriy M.S. 2001. Narechiya v khudozhestvennom tekste kak sposob otobrazheniya vnutrennego mira geroya [Adverbs in a literary text as a way of displaying the hero's inner world]. In

Arkadiy Gaydar i krug detskogo i yunosheskogo chteniya [Arkady Gaidar and the circle of children and youth reading]. Collection of articles of the XVII all-Russian scientific and practical conference. Arzamas, may 23–25, 2018, Publ. AGPI: 10–12.

4. Durdu B., Ageeva Yu.V. 2019. Funktsionirovanie voennoy leksiki v yazyke SMI [Functioning of military vocabulary in the language of the media]. *Baltic Humanitarian Journal*, Vol. 8, 1 (26): 35–38.

5. Kamov B.N. 2011. Arkadiy Gaydar. Mishen' dlya gazetnykh killerov [Arkady Gaidar. Target for newspaper killers]. Ed. E.V. Demina. M., Publ. OLMA Media Grupp, Prosveshchenie, 544 p.

6. Klimas I.S., Ашчико I.V. 2009. Yazyk khudozhestvennoy prozy A.P. Gaydara [The Language of Fiction by A.P. Gaidar]. Kursk, Publ. Kursk. ped. un-ta, 133 p.

7. Korovushkin V.P. 2005. Osnovy kontrastivnoy sotsiolektologii [Foundations of contrastive sociolectology]. In 2 parts. Part 1. Cherepovets, Publ. GOU VPO ChGU, 254 p.

8. Lazarevich S.V. 2000. Leksika i frazeologiya russkogo voennogo zhargona (semantiko - slovoobrazovatel'nyj analiz). [Lexicon and phraseology of Russian military jargon (semantic and word-formation analysis)]: dissertation of the candidate of philological Sciences. N. Novgorod, 2000, 251 p.

9. Moiseev A.I. 1970. O yazykovoy prirode termina [On the linguistic nature of the term]. In: *Lingvisticheskie problemy nauchno-tehnicheskoy terminologii* [Linguistic problems of scientific and technical terminology]. Materialy soveshchaniya, provedennogo Akademiei nauk SSSR, Leningrad, 30 Maya - 2 iyunya 1967 g. Ed. S.G. Barkhudarov. M., Publ. Nauka: 127–138.

10. Olyadykova L.B. 2000. Voennaya leksika v hudozhestvennykh proizvedeniyah o Velikoj Otechestvennoj vojne, izuchaemyh v shkole [Military vocabulary in works of art about the great Patriotic war, studied at school]. In: *Slovo i konceptual'naya model' mira v literature o Velikoj Otechestvennoj vojne* [Word and conceptual model of the world in literature about the great Patriotic war]. Proceedings of the all-Russian conference (may 18-19, 2000). Lipetsk: 79–80

11. Osnovina G.A. 2003. «Pronzitel'naya sila slova...»: o rasskaze A.P. Gaydara "Golubaya chashka" ["The piercing power of the word ...": about the story of A.P. Gaidar "Blue Cup"]. *Russian language at school*, 6: 71–78.

12. Ochirova N.Ch. 2010. Russkie leksicheskie zaimstvovaniya v voennoy terminologii kalmytskogo yazyka [Russian lexical borrowings in the military terminology of the Kalmyk language]. *Oriental Studies*, 1: 84–87.

13. Filin F.P. 1949. Leksika russkogo literaturnogo yazyka drevnekievskoy epokhi (Po materialam letopisey) [Vocabulary of the Russian literary language of the ancient Kiev era (Based on the materials of the chronicles)]. *Uchenye zapiski LGPI im. A.I. Gertsena*. Vol. 80. L., 287 p.

14. Kharchenko V.K. 2013. Detskiy diskurs v khudozhestvennoy interpretatsii A.P. Gaydara [Children's discourse in the artistic interpretation of A.P. Gaidar]. *Kurskoe slovo*, 10: 24–30.

15. Shuvalova I.E. 2006. Mestoimenie i chastitsa eto v tekste [The pronoun and the particle are in the text]. In *Tekst kak edinitsa analiza i edinitsa izucheniya* [Text as a unit of analysis and a unit of study]. Iss. 4. Kursk, Publ. KGU: 33–36.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кочергина Ирина Владимировна, старший преподаватель кафедры теоретической и прикладной лингвистики Юго-Западного государственного университета, аспирантка кафедры русского языка Курского государственного университета, г. Курск, Россия

Климаc Ирина Сергеевна, профессор кафедры русского языка Курского государственного университета, доктор филологических наук, г. Курск, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina V. Kochergina, senior lecturer at the Department of theoretical and applied linguistics of Southwestern state University, postgraduate student of the Russian language Department of Kursk state University, Kursk, Russia

Irina S. Klimas, Professor of the Russian language Department of Kursk state University, doctor of Philology, Kursk, Russia